

У одного хозяина были петух и курица.

Петух носил жёлтые штанишки, а курочка ходила в рябеньком платъице.

Жили они дружно. Петух в чужие дворы не заглядывал и целыми днями гулял с курочкой.

Как только найдёт зёрнышко ячменя или овса, сразу начнёт звать: «Ко-ко-ко! Нашёл, нашёл!» — до тех пор, пока курица не услышит и не прибежит.

Весной курочка изо дня в день несла яички, а хозяйка их забирала. Однажды курочка задумалась, как бы ей вывести цыплят. А в это время петух в жёлтых штанишках взлетел на забор, захлопал золотистыми крыльями и запел: *Кукареку! Слушай, народ!*

Тучка в небе — дождик пойдёт!

Кукареку! Поворачивай дышло:

Дождик прошёл, солнышко вышло! Вот и все его дела.

Тогда курочка отряхнулась, подняла не спеша ножку и шагнула. Подняла другую, подумала и снова шагнула.

Идёт, напевает:— Как бы мне яички собрать,
яички собрать...
Как бы наседкою стать,
наседкою стать...

А в углу двора стоит старая берёза.

Она ко всему прислушивается. Курочка идёт и поёт, а старая берёза и говорит:

— Я тебе, курочка, дам совет. В моих ветвях есть пустое гнездо. Аист построил его, а потом покинул. В этом гнезде ты можешь спрятать яички. Курочка поблагодарила старую берёзу, осмотрелась, не подслушивает ли кто, и взлетела на дерево — в самую гущу листвы. Вот она кое-как примостилась в гнезде и снесла яичко. А потом от радости расхвасталась:

— Ко-ко-ко! Яичко снесла! Ко-ко-ко! Яичко! Яичко!..

— Так-то ты хранишь тайну! — зашумела ветвями старая берёза.

И курочке стало стыдно. Больше она так никогда не сделает.

День за днём курочка неслась в гнезде, спрятанном на дереве. Она уже много яичек нанесла.

Сидит на яйцах, а сама думает: то-то петух обрадуется, когда увидит её с детьми.

В сумерках курочка поднималась с гнезда, чтобы поклевать, схватить несколько зёрнышек, запить свежей росой, — и назад к яичкам.

А петух не мог понять, куда исчезла курочка. В уголке двора он задумчиво стоял на одной ноге, прикрыв один глаз.

— Нет больше на свете нашей курочки! — говорила хозяйка.

— Жаль её! — отвечал хозяин.

Курочке нравится, что никто не догадывается, где она. А дни идут. Берёза ей сказки рассказывает. Курочка слушает и думает про своё: вот обрадуется петух, когда увидит её с такой кучей детей!

И однажды... вдруг под ней пискнуло!
У курочки от радости дух захватило.
А тут снова и снова пискнуло — с одной стороны под крылом, потом с другой. Кто-то где-то осторожно ударил клювом, и раздался треск.
Это было ночью. А к рассвету вылупились цыплята.

Старая берёза тоже не спала в эту ночь. Она видела, как курочка клювом выбросила из гнезда пожелтевшие половинки яичной скорлупы, а мокрых малюток укрыла своими крыльями. К утру они уже просили есть: «Пи-пи!»

Значит, пора с ними в свет показаться.

Слетела курица с гнезда на ветку.— Ко-ко-ко, цыплятки мои, — зовёт она, как будто и вправду что-то нашла.

А хозяйка схватила лесенку и большое решето и побежала к берёзе. Она насчитала двадцать четыре Цыплёнка — пушисто-жёлтых, пушисто-белых и пушисто-чёрных. Малютки махали голыми крылышками и пищали. Наседка прыгала то с дерева, то на дерево, то на лесенку, то с лесенки, била крыльями и клохтала. А петух от волнения норовил выклевать хозяйке глаза.

Потом все вместе пошли в дом. Когда хозяйка выпустила цыплят из решета, они в одних рубашонках выбежали из дому. А как они пищали! Тут хозяйка накрошила им хлебушка, налила воды в баночку: учитесь, дети, как надо клевать, как надо пить.

Иллюстрации: Сутеев В.